

18+ АНАТОЛИЙ КОРНИЕНКО

Пояс счастья

СТИХИ

Анатолий Корниенко
Пояс счастья. Стихи

«Издательские решения»

Корниенко А.

Пояс счастья. Стихи / А. Корниенко — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Моя
поэзия — рождена из пояса счастья. Она необходима для поддержания
жизненного огня. А это и есть любовь — та, что, связана с велением сердца.
Это явление природы внутри каждого из нас, оно спрятано в самых древних
ядрах Лимбуса, откуда я извлекаю все эти чувства с помощью пояса счастья.
Это самая близкая к нему часть мыслящего мозга — поясная извилина. Она
и есть пояс счастья. Я передаю эти эмоции вам в виде образов, запрятанных
в стихи. Запутанно? Но это так. Читайте стихи и поймёте.

© Корниенко А.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Любовь	8
рыжее солнце и рыба...	8
Цветок в бокале	9
Белла и Евгений	9
Земляничное	10
«Попрыгунья царевна роняет слова...»	10
Северный Орфей	11
«По душе поезд тот как по рельсам прошёл ...»	12
«А кукушка застряла, часы не идут...»	12
пурхх... фью-фью	12
Уйди сам	13
«Из берёзок букетик в стакане у дня...»	14
про любовь	15
Сердечное средство	15
Яблочный Спас любви	16
алисин лучик	17
солнце-колесо	18
Дао и мы	19
Картина Брейгеля «Охотники на снегу»	19
Папа и небесный сторож	20
Не серьёзные поцелуи	21
Снег... летаю	22
зима апельсин и чай из пакетиков	22
Оберег	23
Метельный пояс счастья	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Пояс счастья Стихи

Анатолий Корниенко

Дизайн обложки с рисунком жены Тамары Корниенко Елена Корниенко - дочь

© Анатолий Корниенко, 2026

ISBN 978-5-0070-4454-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Слова не нужны для любви, если её нет. И объяснить её можно только тогда, когда ты её почувствуешь — это состояние равносильно волшебству рождения. Это явление природы внутри нас, оно спрятано в самых древних ядрах лимбической системы, где перемешаны все чувства: радость и злость, страх и смелость, чувства тревоги и восторга, эмпатии и наслаждения. Весь этот нейронный узел охватывает кольцом самая близкая к нему часть мыслящего мозга — поясная извилина лобной доли. Без неё в любви все эмоции перемешаны. Это знакомо всем молодым влюблённым. С одной стороны это необходимо для поддержания жизненного огня, а с другой стороны для использования его в принятии решения в устемлениях, связанных с велением сердца и эмпатией души. Это и в красивых словах, и между строк не всегда прочтёшь. Это просто надо знать, но не исключать чувства. Но, тем не менее, эти чувства у человека появляются сразу при рождении, даже чувство любви есть у ещё не родившегося ребёнка — у плода. Быть может то, что я скажу сейчас, кому-то покажется выдумкой, глупостью, но я это помню. Мне снились в детстве сны в ощущениях. Это были сны бурлящих внутри чувств — ещё не родившегося меня. Не было ничего реального, только ощущение себя как вещества жизни, наполненного светом, теплом, чувствами радости, восторга, приятия всей полноты мира и ожидания счастья. Чувства переливались внутри в каком-то мне понятном, но необъяснимом движении. Это были сны первого года — того периода, который мы не помним обычно. Потом эти сны перестали сниться, но в памяти сохранились. Ещё мне вспоминается моё чувство любви к маме в детстве, она казалась мне единственным совершенством, обладающей всей правдой жизни. Это знание правды тоже было врождённым. Интересно, неужели никто не помнит этих чудесных снов и воспоминаний детства. Я, как врач нейрохирург и нейрофизиолог, считаю, что любовь даётся человеку при рождении. Эмоциям ребёнка никто не учит. Мимические мышцы, как и мышцы необходимые в первую очередь для сосания, кашля, плача, мочеиспускания, и др. у ребенка уже работают до рождения. Даже дыхательные движения видны у плода на УЗИ (он дышит не вдыхая — закрытым дыханием, (тренируя мышцы). В то время как движений осознанных тела ещё нет. У новорожденного нейроны корковых центров движения ещё не соединились аксонами со спинальными нейронами. Движения ног и рук еще хаотичны, не сознательны. Но с каждым месяцем эта работа происходит и этому способствует та радость, которую испытывает ребёнок, когда у него что-то получается. Но с годами человек теряет эту радость. Она заменяется какими-то другими радостями, не теми совсем. Она может вновь возникнуть в любви (влюблённостью), но тоже заменяется потом слабым подобием. В творчестве она вспыхивает при озарении или при победе над собой. Это мы словами определяем как счастье. Но то, что даётся изначально, постепенно исчезает из-за чего-то деструктивного в поведении людей. Слишком мало остаётся этой, данной нам изначально любви.

Пояс счастья в поэзии — защита оберег всего ценного в человеке, созданного им с помощью слова и чувств в культуре, во взаимоотношениях мужчины и женщины от лжи, насилия и невежества. Пояс был символом верности и чести, взаимной любви, сотканный из нитей близости и доверия, духовности и покоя. Пояс был предметом высочайшей прикладной культуры у каждого народа: кожа, ткачество, вышивка, медь, серебро, золото, драгоценные камни, тончайшая выделка узоров. Символ богатства и власти, символ смелости и сердечности. Богатырский пояс собранности и круга. Я нашёл свой пояс в поэзии в виде «золотого сечения строки» и «ясного стиха» — новых придуманных мной форм стихосложения в которых чередуются строки с определённым количеством слогов. Они есть и в этой книге. Сами по себе стихи содержат постоянное повторение — рекурсию ритма, рифмы. Есть даже термин: опоясывающая рифма. Но главное, что я вижу в поэзии, это возможность выразить стихом последова-

тельно: волевою образную организованность мысли и чувства, творческую метафоричность цели, простоту и радость понимания, и силу духовного созерцания жизни. Во — наворотил! Я как нейрофизиолог знаю, как это всё замыкается в круг в нейронном главном центре — поясной извилине Лимбуса, там, где душа в ожидании встречи рая, борется с искусами тела.

Желаю вам, дорогой читатель, обрести свой пояс счастья. И читать стихи. Они делают нас добрее и по-детски влюблёнными в жизнь.

.

Любовь

*Посвещаю эту книгу моему ангелу — моей жене Томочке в
день её рождения*

рыжее солнце и рыба...

Плохо — когда с порога:
море внутри у «Солнца».
Этот твой взгляд строгий —
что у тебя... с лицом?

Хочешь, на цыпочки встану
и, исполняя танец,
вытянусь как трава я —
буду я молодцом?

Просто горюю, знаешь,
«Солнцу» нужны силы.
Яств нет — ты голодаешь,
не залепить смешком.

Дождь сквозь глаза неба
капает вниз из «Солнца».
Шторм весь ушёл налево,
я — твой рыбак с мешком.

Вот тебе, «Солнце» — рыба!
Волны шумели грозно...
На сковородке дыбом
крутится мне колесом.

Только всего — боль то,
это — любовь, знаю.
Рыжее «Солнце»: рыба —
я... твой янтарный сом!

Цветок в бокале

Подражание А. Блоку

Помню, как, раздвинув небо на заре,
Жёлтый свет зажгла ты мне на фонаре.
И моргнула. В зеркале я уловил,
Взгляд поймав, кивком чуть голову склонил.

Ты была моя — я видел дрожь в руках.
А смычки визжали в зале. И слегка
Повернувшись, я с китайского цветка
Бросил розочку в бокал издалика.

Ты рванулась, не успел и кавалер
От манер очнуться — страсть в тебе как зверь.
Зашептались между ног твои шелка,
И духи вздохнули мне издалика.

Пролетела мимо, я вслед за тобой,
Вслед за шёпотом твоим «Ну ты тупой!».
Что ещё... Любовь у нас потом была.
Стих об этом написал... И все дела.

Белла и Евгений

Мы так сегодня и живём,
Искусством обозначив абрис.
И одиночество вдвоем
Нам общий замещает адрес.
Когда пройдёшь наискосок,
Столкнувшись, вспоминаешь лето...
Любви уже не спелый сок,
Кивок — заменой привета.
А мина не взорвется. Пусть
Границы не мешают боле.
Буэнос Айрес помнит грусть,
Париж ещё сильнее, до боли.
А из законов бытия
Сближение не манит к цели.
Шататься не желаю я
От Лондона и до Брюсселя.

Какой комический исход
В автобус забежать мальчишкой
И видеть, как она встаёт,
Закладку вкладывая в книжку.
И не умело поступить —
Спросив, руки не тронув: как ты?
Прощения не сметь купить,
В ее глаза взглянув украдкой.

Земляничное

Сияет солнце над горой
Жарой великой,
А мы склонились детворой
Над земляникой.

Измазан рот, щекочет луч
Нос и подмышки.
Не разогнать и стае туч —
Рой ребятишек.

Как стрекозиное крыло
Сияет лето
С велосипедных спиц оно
На небо вздето.

Уводит летнею порой
Восторг похода
Из пацанов великий строй
За честь народа.

Раз у землян согласия нет,
Для всех проблемы —
На земляничной простыне,
Или в земле мы.

«Попрыгунья царевна роняет слова...»

Попрыгунья царевна роняет слова:
пляж, корона, карман, серебро брызг весла.
Око грусти моргнёт — дуй на кофе реки!

Попешу я за ней, попрошу я руки.
Эта манная каша лица каждый раз,
Это кофе осадок вокруг милых глаз —
Омрачить не сумеют любви моей к ней
Если бог наградил, то полюбишь вдвойне.

Ты задула свечу, что была маяком.
Через чёрную бездну дойти не легко —
Я бежал, плыл, летел, паруса рвало ветром...
Телефон утонул, не дождавшись ответа.

Северный Орфей

Ответ Пушкину

*Прости мне, северный Орфей,
Что в повести моей забавной
Теперь вослед тебе лечу
И лиру музы своенравной
Во лжи прелестной обличу.*

А. С. Пушкин. Руслан и Людмила

Блажен кто верит... Луг зелёный,
Подстрижен и ухожен сад.
За поворотом бог кленовый,
Вихрами петушки висят.

Восстанет день из ночи плена.
Но тьма проникла в душу к вам —
Ужасный замысел вселенной
Вершит, неведомый словам.

А птички сели в ряд на ветках.
А бог молчит, не дует в ус,
Не величав и не кокетлив
Ко всем он добр в ком есть искус.

О, лживая желаний дума!
Искать восторги той любви,
Коих неисчислима сумма.
И в свете дня в себе давить.

Вас манят в жаркий день дубравы,
И дев нескромные красы,
Их сладострастные забавы
И голых рук, и ног босых...

Но ты одна мечта и муза
Я, как Орфей, увидел свет.
Нет тяжелей на сердце груза
Утех, любви в которых нет.

Прекрасный замысел вселенной
Познает тот, кто сможет дать
Себя одной и несравненной,
Любви — ей в сказке не бывать.

Мы свой очаг и мир построим,
Где нет борьбы и сладок дым.
Щебечут воробьи с весною.
Но дышат тяжело сады.

«По душе поезд тот как по рельсам прошёл ...»

По душе поезд тот как по рельсам прошёл —
Через реку. Ты руку взяла. Хорошо.
А ожог на руке — хоть всё было вчера,
До сих пор не прошёл, почему то я... рад.

«А кукушка застряла, часы не идут...»

А кукушка застряла, часы не идут.
Снова стуком колёсным к тебе я приду
С ароматами «Прады». И скажет наш сын:
«Папа птицу исправил, ожили часы!»

пурхх... фью-фью

...веселящий воздух бел
свежей снежной манной,
воробей две крошки съел —
вкус воды, вот странно.

внутри снега залететь —
так чудно щекочет,
мошки будто, но не те,
есть их не захочешь.

в тишине такой пустой
нет опоры глазу,
в шапках белых, миг — постой,
утопаешь сразу.
к птице тянет руки куст —
прикоснуться к лапкам,
птичий чувствует укус
ягодой сладкой,
косточку неси мою,
где-нибудь схоронишь.
воробей ему: фью-фью,
пурхх... и не догонишь.

воробьишке всё впервой,
что за чудо с неба?
чу — вот мамин щебетной
голос — зов к обеду.
упорхнул, а куст молчит
мудростью доволен.
снег идёт невинно чист,
первый день на воле.

Уйди сам

*И страшно её угадать в ещё не знакомой улыбке
Анна Ахматова
из сборника «Вечер. Любовь».*

Голубки клюют
юркую любви змейку
юного сердца.

Посмотри в глаза:
когда нет ветра с моря,
то нет и горя.

Рвётся тоска струн скрипки.
Незнакомый взгляд —

(страшно подумать)...
поймать на мне... с улыбкой.

Иней радости
блестит в цветках левкоя —
им надо расти.

В гривах лошадок
закат горит, волнуя
торопливостью.

Мой какаду розовый —
ты не игрушка!
Не веруя в чудеса,
лучше уйди сам.

Я... не ту руку
подала — ах да, прости.
Ну, целуй уже.

Вспомнил подругу?
Рука моя будет жечь
холодом губы.

«Не захочет новых встреч.
надо быть грубой...
морить его голодом
не ласковых плеч».

<<яс>

«Из берёзок букетик в стакане у дня...»

Из берёзок букетик в стакане у дня
Я с утра собирал, чтобы чувства унять.
В флористической сетке из птичьих сонат
Подарил я его тебе... этому рад.

Сесть душой к душе надо, лица не терять.

А амбиций барометр — сводит с ума,
Муж всегда виноват — я и этому рад.
В нашем замке тепло, ну... сведи же... сама!

«Мне пора» — дружелюбно так скажет сперва.
Может быть в щёчку чмокнет когда, через раз.
И так снова и снова, ещё: «поздний час».
Через год-два добавит-кольнёт: «не сейчас»...

про любовь

про любовь, помнишь,
кто мне ночью говорил...
поздний час —
половина первого,
а в окне луна горит.

как сейчас зыбок
воспоминаний этот сон.
поздний час —
семь тысяч улыбок...
и луна как колесо.

наших душ сближения
не было — кто-то обидел луну.
поздний час,
тайное движенье...
и... солнце — light, а небо -blue.

так случается, знаешь,
не секрет — я тебя люблю.
поздний час —
вспоминаю:
как мне радостен он и люб.

Сердечное средство

Просеивает мокрый снег тоску.
Моркотно так и дома не сидится.
Мне без тебя не спится, дураку.
Всё снится — сердце перестало биться.

Как месяц ясный еду на боку,
К тебе любви дорожка побежала.
Ремейков креативных целый куль
Везу, ещё сонетик залежалый.
Не выкуришь печаль из пачки дней.
Тягуче по-цыгански спел «Чавалэ».
Ты нагадай десятку мне скорей —
«Чёт» или «нечет» — сердце бы не жало.

Коль выпадет мне жизнь, я — паладин!
А смерть-тщета: то я мосты сжигаю.
В ладони мне снежинкой упади!
Не бойся, не растаешь — я гадаю.
Мои ладони пахнут молоком
Провинции моей благословенной.
Здесь небо близко так, хоть высоко —
Оно во сне сливается с Вселенной.

Карусельные лошадки
Припорошены снежком.
Фонари одели шапки,
У церквушкь... в горле ком,
А деревья приоделись,
После всех осенних бед.
Неужели вв самом деле
В шубу белую одет
Этот клён — такой опавший
Был совсем заиндевелый.
Посмотрите, доже пашня
В платице в полосках белых.

Яблочный Спас любви

*...снизу слышно, как падает наземь плод
перезвоном на яблочный спас маня
Катя Су «На горе»*

Яблоко звенело Спасом,
ударяясь в мёд Земли.
Падающий плод прекрасен! —
ты с руки Её возьми.

Пролетая над обрывом,

падший ангел увидал
Женщину. Сказал игриво:
вот вам яблочко, мадам.

А Адам Лилит пленился —
лисьим ласковым лицом,
и с букетом появился
после к Еве молодцом.

Он об розы укололся —
и скорее в райский сад.
Видит Еву у колодца
и в руке той — чудеса!

И пошёл... не так как раньше,
живо, словно по углям.
Та смеётся: «Мой барашек,
ну, иди, тебе ж я дам...»

Яблоко им спасом стало.
и Спаситель предсказал:
«Заслужи Её сначала,
а потом — закрой глаза!»

алисин лучик

Двое мы из царств великих:
землянин и земляника;
сдёрни занавеску неба —
зазеркалья видишь негу?
Ты Алиса, а я кролик,
ничего не нужно кроме;
чёрная одна дыра
на весь мир — лететь пора.
В летний зной назло зиме
мы мороженое ели,
языком его лизали
и, похрустывать зубами,
по стаканчику слезали,
успевали еле-еле,
в неба зеркальце глядя.
Так я потерял тебя.

Из бревенчатой Рязани
всхлипы в веники вязали;
от ауканья земного,
где же ты — тот берег новый,
поцелуй двух Америк —
вроде бы совсем не близь,
жизнь другая — покажись!

Ах Алиска, ты такая
близкая и ласковая.
говорила, ждёшь трамвая
в будущее, глазками
быстро-быстро постреляла,
не теряя грации,
и меня ты не узнала
в новой номинации.

солнце-колесо

Хорошо тым-дым, тым-дым,
ехать молодым по кругу,
И сбегается прислуга
из огня и из воды.
Ну а если тики-так,
этот мир ещё упругий
убегаем из Итак,
за руки держа друг друга.
У тебя любви фонарь,
у меня меч и кольчуга,
после боя как и встарь
вспашем счастья ниву плугом,
где эльфийские поля.
Аккуратно и со свистом
пролетит под тра-ля-ля
слоган наш: Cura te ipsum.
От беды и от суммы
чтобы выдавить улыбку,
так стараются умы,
только не выходит шибко.
Мир понять нельзя умом,
но: тук-тук — сердечным ритмом.
Время движется само
и чего-то говорит нам.
Мы с любовью в унисон
катим солнце-колесо.

Cura te ipsum — исцели себя сам

Дао и мы

— Какая не изысканная
эта ваша речь,
зачем так грубо резать
правду-матку?
— А вы, коль красноречие
вам хочется сберечь,
себе оставьте —
вместо шоколадки.

Я добр, но не речист, отнюдь —
река течёт с горы,
но я внизу, мне море по колено!
Обиды все стекаются
в меня на раз-два-три:
лом проплывёт,
сгорит в воде полено.

Податливость не слабость, а
лишь время на ответ —
не изречённый,
он хранится вечность.
Нет проигравших в мире,
если нет побед,
а бед — всем хватит,
раз заняться нечем.

А вот сейчас всё сбудется,
«вот с час» — как я решил.
Не верите?
Сейчас «авось» поможет!
Как Дао объяснить нельзя —
у русской нет души
нормальных объяснений тоже.

Картина Брейгеля «Охотники на снегу»

И белый снег и чёрные деревья

А. Спарбер. Брейгель

Твердь небесная застыла,
не видать на ней светила.
Под седой голубизной
снег сияет белизной.
На холме стоит таверна,
жарят барбекю, наверно,
там в халатах мужики —
дым, огонь и за-па-хи.
Слышно, как собаки лают.
Вниз охотники сбегают,
удалось загнать лису —
на шесте её несут.
А внизу, как на ладошке —
снег, дома и люди-крошки,
и от самых гор река
протянула свой рукав.
Крики там на льду — веселье,
детям праздник — воскресенье:
в санках, на коньках с утра
копошится детвора.
Смотрят сверху вниз деревья,
чёрные стволы их дремлют
и с холма сойти никак
не решаются пока.
Птичка певчая слетела...
А природа так хотела
всех собою удивлять —
на полотнах Брейгеля.

Папа и небесный сторож

родился папа мой второго февраля,
пришёл ко мне домой, но не было меня.
я жил ещё не там, совсем не в том году,
не знал я что когданибудь домой приду.
и папа мой пришёл, когда родился я,
и было хорошо шестого января.
а папа с мамой жили, у них была любовь
и сторож небожитель сказал — сынок готов.
потом слепил он дочку, ещё одну потом,
работу, счастья бочку, ещё покой и дом.,

как не хотел я после от дома отрывать

себя но был я взрослый. ушли отец и мать,
а я закончил школу и даже институт
и чувствовал я кожей что мама с папой тут.
спасибо, папа, вам за ту любовь ко мне,
спасибо, мама, вам за ту любовь вдвойне.
и я стал папой дочке сначала в октябре,
потом родился позже и сын пришёл ко мне,
а тот небесный сторож всё время ждёт, когда
родится сын похоже его и навсегда.

Не серьёзные поцелуи

В переулки декабря
вырвались из душной комнаты:
дышит снег, себя даря,
вдохами большими полными.

Солнца не видать — панно
на весь мир белеет праздником!
Ветерок, вертясь смешно
снег в лицо кидает, дразнится.

Щёки от снежинок тех
у тебя пылают розами.
Поцелуями я снег
снять пытаюсь... несерьёзными

От её незнакомой улыбки
сразу в теле почувствовал дрожь. И земля стала мягкой и зыбкой — точно в поле колы-
шется рожь. Угадать её было не страшно: током молнии средь бела дня
был удар и по коже мурашки
всё бежали потом у меня.
Горностаевой мантией в мыслях
я укрыл её мраморный стан, и поплыли по городу мы с ней, мир для нас таким маленьким
стал. От волнений её фамиама
луч дневной серебрился в груди, к фиолетовым струям фонтана
нас влекло чтобы дух охладить.
А потом звук тоскующей скрипки

из «ракушки» у парка внутри — сблизил губ незнакомых улыбки. Ты просила — ещё повтори. Повторял и ты змейкой свернулась, дивным светом зажглись фонари, и — знакомая, ты улыбнулось...

целовались ещё до зори..

2. «Не люблю только час пред закатом, ветер с моря и слово «уйди». Анна Ахматова 1911 г «В Царском селе».

Ты склонилась над гладью бассейна, я увидел твой мраморный лик. Ты сказала — давай в воскресенье

соберёмся опять на пикник. Мы сбежали к зелёному шуму
среди белых и гладких стволов, ни о чём я не мог даже думать
и не помнил значения слов.

Только чувствовал, взятый тобою
этот час пред закатом — вся жизнь. Так амур, спрятавшись за листвою
со стрелой от волненья дрожит. Но любовь незаметно, обманно
улизнёт не закончив игру. Дождь негаданно и неожиданно
залил волосы плечи и грудь.

Задыхаясь бежим — вон автобус!

Память в сердце как солнце жива. Едем, вжавшись друг в друга мы чтобы
не дрожать... словно муж и жена.

Снег... летаю

Снег слетает десантом
с распростёртого неба.
Нет похожих дистанций —
этот брошенный невод
для ловца человеков —
вселенское чудо.
Расстояние века
туда и оттуда.

Тишина в парашютах,
шёпот звуков неясных
обдаёт меня жутью
слепой и прекрасной.
Затаённого детства
любовь — просыпайся!
От неё мне не деться —
снег тает на пальцах,
летаю...

зима апельсин и чай из пакетиков

блестящие

ледяные глаза холода
вначале ещё умели плакать
тая на солнце...
крепчал мороз,
толстый горб зимы рос,
она шла опираясь на посох,
одаривая страхом
вкопанные в снег дома,
она его писала сама
набело на снегу,
чтобы не исправлять
черновики

ледяная тьма
натошак ещё
не проглотила
у края сильно выросшее светило.
а бесноватая пурга так злилась
на заходящий апельсиновый диск,
что он не заметался.
а он не замечал их,
выпил горячего чая
из пакетиков
и, награвшись,
провалился сам сквозь землю
у её края...
в моём окне

Оберег

Просит зиму мать:
— Матушка ты, зимушка,
помоги, дружок.
Не могу я спать,
к сыночке, любимому —
пусть летит снежок!

Озорной смешливый снег
заглянул в окно:
нарисован на стекле
оберег-кружок.

А за белыми,
за туманами война:

крепко сын стоит.
Очень смелый он,
но позиция видна —
не засыпана.

Озорной смешливый снег
обежал вокруг —
и насыпал оберег,
очертился круг.

<<яс>>

Метельный пояс счастья

Растормашками вприпрыжку
он стихи бросает в книжку
через снега решето
снежной барышне в пальто.

Снега гладкие простынки,
голые деревьев спинки
так наивно в белизне
приготовились к зиме.

Испугалась пороша:
кто-то в джинсах нехороший,
облаков напялив шлем,
снег уводит в Вифлеем.
Обнажившиеся в танце,
звёзд летают иностранцы;
снежных красок тишина
размешала их до дна.

Тонет день — совсем болван,
в доброй сказки котлован
угодил он на всю ночь,
посчитать он их не прочь.

А безудержное счастье
говорит ему — сейчас я!
Создадим мы новый год

только задом наперёд.

И опять летят стишки —
вылепленные снежки,
из любви небесных рук,
чтобы не было разлук.

Я тебя не ха-хачу —
изо всех стараясь чувств;
облепил меня ты, леший,
солнцем и луной, и лесом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.